

13 июля 2012 г. № 403-3 «О Следственном комитете Республики Беларусь» указанные государственные органы определены как военизированные организации, служба в которых является видом государственной службы в Республике Беларусь. Вместе с тем данный подход не реализован в законах Республики Беларусь, регулирующих деятельность органов внутренних дел, финансовых расследований и органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

В настоящее время военизированные организации входят в состав сил обеспечения национальной безопасности (п. 60 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575). Органы внутренних дел, финансовых расследований, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям в соответствии с законами, определяющими их правовые и организационные основы, являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности. К полномочиям Следственного комитета Республики Беларусь отнесено участие в пределах компетенции в реализации государственных программ в сфере обеспечения национальной безопасности. В то же время роль судебно-экспертных подразделений в обеспечении национальной безопасности законодателем не определена.

Следовательно, несмотря на наличие общих черт военизированных организаций, связанных в первую очередь со сходством порядка прохождения службы (специальное законодательство, регулирующее прохождение службы и дисциплинарную ответственность, наличие специальных званий, строгая служебная иерархия), на выраженную милитаризованность службы (наличие форменной одежды, право ношения и использования служебного огнестрельного оружия), отсутствие единого правового регулирования военизированной службы не позволяет утверждать о наличии целостной системы принципов ее организации и функционирования.

В отличие от военизированных организаций служба в воинских формированиях регулируется законами Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе», от 4 января 2010 г. № 100-3 «О статусе военнослужащих», Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186. Подобный подход законодателя позволяет определить правовой статус военнослужащих без выделения их ведомственной принадлежности, порядок начала и прекращения службы, условия материального и пенсионного обеспечения, государственного социального страхования и т. д.

Таким образом, совершенствование административно-правового регулирования военизированной службы, разработка законов о государственной воинской и государственной военизированной службе, а также конкретизация понятия «военизированная служба», определение перечня организаций, в которых проходят военизированную службу, позволят повысить эффективность административно-правового регулирования общественных отношений в сфере военизированной службы в Республике Беларусь и устранить имеющуюся правовую неопределенность.

УДК 351.74

В.С. Трояновский

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ПОБЕГ ИЗ-ПОД СТРАЖИ, КОНВОЯ»

Конвоирование занимает особое место в служебной деятельности органов внутренних дел. Конвойные подразделения обеспечивают надежную изоляцию, охрану лиц, содержащихся под стражей, и надзор за ними на месте производства следственных, иных процессуальных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий вне мест содержания под стражей, в государственных организациях здравоохранения, при проведении судебных заседаний, в период их нахождения в конвойных помещениях судов.

Конвоирование лиц, содержащихся под стражей, обеспечивается сотрудниками органов внутренних дел в следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь, исправительные учреждения, используемые в качестве мест содержания под стражей; в изоляторы временного содержания; в государственные организации здравоохранения; в территориальные органы внутренних дел; в подразделения Следственного комитета Республики Беларусь, иные органы уголовного преследования; в суды для проведения судебных заседаний, а также в целях обеспечения проведения выездных судебных заседаний; для производства следственных, иных процессуальных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий вне мест содержания под стражей; для передачи караулам внутренних войск МВД Республики Беларусь; для передачи правоохранительным органам иностранных государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Основными задачами конвоирования являются предупреждение, предотвращение и пресечение противоправных действий со стороны лиц, содержащихся под стражей, в частности побегов из-под стражи, конвоя.

Побеги из-под стражи, конвоя дезорганизуют служебную деятельность органов внутренних дел, отвлекая личный состав от выполнения повседневных задач, а также способствуют совершению лицами, совершившими побег, противоправных деяний.

Изучая нормативные правовые акты, регламентирующие данную деятельность органов внутренних дел, возникает вопрос: что же такое побег из-под стражи, конвоя?

В ст. 29 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» закреплено право сотрудника органов внутренних дел на применение огнестрельного оружия, т. е. на производство выстрела (выстрелов) из него в отношении лица, совершающего побег из-под стражи, конвоя.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-3 «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» сформулированы определения следующих терминов: конвоирование, граница охраны и содержание лиц под стражей.

В п. 10 Инструкции о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 20 декабря 2016 г. № 333, границы охраны определены более подробно.

Статьей 413 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи.

В постатейном комментарии к ст. 413 УК Республики Беларусь говорится, что побег из-под стражи выражается в самовольном и незаконном оставлении лицом места содержания под стражей. Данное преступление будет иметь место и в случае побега из помещения, которое не определяется Законом «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» в качестве места заключения под стражей (побег из кабинета следователя, зала судебного заседания, если лицо, задержанное или заключенное под стражу, было доставлено туда под конвоем, либо побег из-под конвоя при производстве следственных и иных процессуальных действий, обусловленных задачами предварительного расследования и судебного производства (при осмотре места совершения преступления, из транспортного средства при доставлении обвиняемого в зал судебного заседания и т. д.)).

Кроме того, в соответствии с Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» побег могут совершить и лица, подвергнутые административному аресту, депортации или высылке.

В п. 110 Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 20 октября 2015 г. № 313, также говорится о побеге, но только лица, отбывающего административный арест.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что ни в одном нормативном правовом акте нет определения побега из-под стражи, конвоя.

В связи с чем предлагается внести изменения в постановление МВД Республики Беларусь от 20 декабря 2016 г. № 333 «Об утверждении Инструкции о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними», дополнив п. 2 данной инструкции определением термина «побег из-под стражи, конвоя» следующего содержания: «побег из-под стражи, конвоя – самовольное противоправное оставление лицом, содержащимся под стражей, установленного для него места нахождения путем преодоления любым способом границы охраны».

Если за побег из-под стражи, конвоя предусмотрена уголовная ответственность по ст. 413 УК Республики Беларусь, то за побег лица из мест отбывания административного ареста предусмотрена только дисциплинарная ответственность.

В связи с этим предлагается внести изменение в постановление МВД Республики Беларусь от 20 октября 2015 г. № 313 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста», изложив п. 110 данных правил в следующей редакции: «Для проведения прогулок на охраняемой территории мест отбывания административного ареста оборудуется специальный прогулочный двор (при отсутствии прогулочного двора порядок и место прогулки могут определяться приказом начальника места отбывания административного ареста) с учетом исключения возможности бегства административно арестованных, необходимости обеспечения прогулкой в течение светлого времени суток всех административно арестованных».

УДК 342.7

А.И. Федорако

О ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Высокий уровень современных миграционных процессов как в мире, так и в Республике Беларусь, порождающий рост негативных последствий и угроз, усложнение и дифференциация общественных отношений, связанных с миграцией, обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в области миграции. Мер по совершенствованию отдельных нормативных правовых актов в сфере миграции уже недостаточно, развитие миграционного законодательства Республики Беларусь должно происходить на концептуально новом уровне. Во-первых, отношения в сфере миграции в настоящее время регулируются более чем 60 нормативными правовыми актами (поэтому разобраться в миграционном законодательстве сложно не только иностранцам и лицам, их принимающим, но и практическим сотрудникам миграционных органов); во-вторых, учитывая наличие огромного массива миграционного законодательства стоит проблема его консолидации, наиболее предпочтительным направлением которого является кодификация; в-третьих, в законодательстве необходимо определить цели, задачи и принципы государственной миграционной политики Республики Беларусь

В Республике Беларусь отсутствует базовый нормативный правовой акт в сфере миграции, который выполнял бы системообразующую роль по отношению к другим нормативным правовым актам в данной области. Миграционный кодекс позволил бы обеспечить общие подходы к решению вопросов, связанных с миграцией, законодательно закрепить основные категории и понятия, касающиеся этой сферы, комплексно регулировать общественные отношения, связанные с миграцией. Необходимость кодификация вызвана наличием множества разноуровневых актов, большого количества бланкетных норм, дублирующих положений, и в то же время существованием пробелов в правовом регулировании, что приводит к запутанности нормативных положений, сложности в восприятии и исполнении правовых предписаний субъектами миграционных отношений. Миграционный кодекс позволил бы устранить правовую неопределенность отдельных норм, пробелы и иные дефекты действующего в настоящее время законодательства, обеспечить общие подходы к решению вопросов, связанных с миграцией, законодательно закрепить цели, задачи и основные направления государственной миграционной политики, основные категории и понятия в сфере миграции, определить единую концепцию развития миграционного законодательства Республики Беларусь.

В Республике Беларусь также отсутствует нормативный правовой акт, определяющий цели, задачи и принципы государственной миграционной политики Республики Беларусь. Отдельные аспекты государственной миграционной политики содержатся в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и Государственной программе «Здоровье нации и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. Однако данные акты не направлены ис-